

Когда Фан Юань закончил говорить, я сразу понял, что он имел в виду.

Он не хотел видеть своих братьев, а я не хотел встречаться с отцом и старшим братом, у нас было много общего. Но то, что он произнес эти слова в такое время, заставило его задуматься.

Должен ли я присоединиться к нему в этой вечеринке жалости к себе, или я должен просто посмеяться над этим?

Мои нынешние отношения с Фан Юанем были очень простыми, он - один из редких людей на территории Чжао Чэня, которые не ненавидят Юньян, а я - один из редких людей на территории Юньян, которые не питают злобы к тем, кто живет в Чжао Чэне. Именно по этой причине с нами просто плохо обращаются на нашей собственной территории, у нас обоих нет чувства принадлежности к ним, и, следовательно, нас не волнует ненависть, которую наши родители питали друг к другу.

То, что у нас есть, - это просто обычная дружба.

Что будет дальше, если сделать еще один шаг?

Нужно ли мне, чтобы он помог мне заботиться о моих нескольких старших братьях, и нужно ли ему, чтобы я помогал ему заботиться о его братьях?

В какой-то степени я помогу ему очистить свой путь, и он поможет мне сделать то же самое, так что это будет беспроблемная ситуация для нас обоих.

Но, подумав немного, я покачал головой.

Проблемы Юньяна должен решать кто-то из Юньяна, как я, не стоит звать кого-то на помощь в личных делах.

Я заложил обе руки за шею и поддразнил:

- Нет необходимости. Тот, кто победит, еще не определился, зачем все портить.

После секундного замешательства в маленьких глазах Фан Юаня промелькнуло удивление, и он ответил:

- Ни за что, босс. Насколько я знаю, ты тоже не очень хорошо живешь, верно? На этот раз над тобой снова будут издеваться, и ты потеряешь лицо.

Я равнодушно ухмыльнулся:

- Ай, Фан Юань, я действительно завидую твоей простодушной внешности.

Фан Юань глупо рассмеялся в ответ.

И вот мы весело провели вместе еще один день.

Когда пришло время нам расстаться, Фан Юань похлопал меня по плечу и сказал:

- Босс, а вы знали? Когда я был совсем маленьким, никто из членов моей семьи не любил меня. Однажды я срывал яблоко с дерева, и один из моих старших братьев подошел, чтобы украсть его у меня. Но из-за того, что я был слишком толстым, я не мог сравниться с ним, поэтому я

бросил яблоко в реку неподалеку.

Я промолчал.

Прежде чем продолжить, Фан Юань изобразил ностальгическое выражение лица и причмокнул губами:

- Но с того дня я начал сожалеть о своем поступке. Я должен был поспешить откусить несколько быстрых кусочков от этого яблока, так что даже если большая половина яблока была украдена им, по крайней мере, это не принесло бы пользы этим вонючим рыбам и испорченным креветкам. Мне потребовалось много лет, чтобы понять этот урок, что человек не должен сердито отбрасывать что-то, человек всегда должен предпринимать действия, которые приносят пользу его собственной жизни.

Он улыбнулся мне, его улыбка была лишена той глупости, когда он проигрывал деньги или посещал бордель, и его маленькие глазки смотрели на меня:

- Босс. Берегись Бай Фэна. Рано или поздно настанет день... когда ты поймешь. Я видел его всего два раза и могу сказать тебе, что он не был бы страшным, если бы был просто благородным сыном из Юнь Хая, но... когда ты увидишь его, ты поймешь.

Итак, ты научился держать слушателя в напряжении, маленький толстячок.

Я слабо улыбнулась ему и вытолкнул из кареты.

- Закончил говорить? Тогда убирайся отсюда к чертовой матери, сидя с тобой в одной карете в такой жаркий день, я задыхаюсь.

Увидев, как он встает, потирая спину, я крикнул ему:

- Если у тебя есть время, приезжай и прогуляйся по моему западному городу. Оставайся живым, не умирай в Чжао Чэне.

Фан Юань повернул голову и помахал мне рукой:

- Увидимся позже, босс! Помни, мы вместе покровительствовали проституткам... мы же братья!

Брат, мой ***.

Мы даже не сделали ничего существенного вместе, ясно. Все, что ты сделал, это привел меня в комнату удовольствий, чтобы послушать музыку и удовлетворить жажду наших рук, пока ты был там.

Я покачал головой и не стал утруждать себя ответом.

Карета неторопливо довезла меня до гостиницы.

Как только я вышел из экипажа, я услышал знакомый голос.

- Ли Де!... ! Я не думал, что увижу тебя снова так быстро!

Я поднял голову и увидел Ли И, положив руки на талию, с чрезвычайно сердитой улыбкой сказавшего это.

Я ответил ему ухмылкой:

- Ах да, я не думал, что твоя рана заживет так быстро.

- Ты *****

Прежде чем Ли И успел закончить фразу, за его спиной раздался холодный голос:

- Оставь его.

Ли И послушно заткнулся.

Я посмотрел мимо Ли И и поднял бровь, увидев приближающегося Повелителя Юняня.

Пока я был там, я обратил внимание на человека, стоящего рядом с моим старшим братом Ли И. Хотя я не видел его уже несколько лет, я едва мог узнать его.

Он был единственным, кто владел вотчиной к востоку от меня, эгоистичный городской Лорд,

который не позволял обедневшим людям из Западного сопротивляющегося города войти в его вотчину, мой третий брат Ли Нэн.

Хаах..... представляешь всю армию.

Повелитель Юнъяня посмотрел на меня, а затем холодно сказал, прищурившись:

- Ли Де. Возвращайся в свою вотчину. На сегодняшнем аукционе для тебя нет места.

Я выстрелил в ответ:

- Не тебе решать, есть для меня место или нет. Если у тебя есть такая возможность, то покажи свою властность повелителю Юн Хая.

Папа покачал головой.

Он спокойно ответил:

- Я имею в виду вот что. Не думай о том, чтобы выиграть что-нибудь. То, что ты хочешь, в конечном итоге окажется в моих руках... Юнъян гораздо богаче, чем ты думаешь. И теперь ни на одной монете, которой владеет Юнъян, нет твоего имени. Поторопись и убирайся отсюда, не продолжай позориться.